

УДК 94-055.2(520)»1926-1989»

А. Гендзюровская, студ.

Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Харьков

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД СЁВА (1926-1989 гг.)

Статья посвящена особенностям гендерной политики в Японии в период Сёва. Автором рассмотрены отдельные аспекты истоков дискриминации женщин, также проанализировано влияние синтоизма и конфуцианских традиций на формирование отношений между мужчинами и женщинами в японском обществе в 20-х – 80-х годах XX века. Сделаны выводы о возвращении в Японии к «скрытому матриархату».

Ключевые слова: *гендер, дискриминация, синто, конфуцианство, период Сёва.*

Период правления императора Хирохито (1926-1989 гг.), вошедший в историю как «Просветленный мир» – время многочисленных и стремительных изменений. Это период, для которого характерны и возвращение к традициям, и стремление к прогрессу. Нынешняя Япония получила свой прогрессивный, и вместе с тем свой особенный традиционный облик именно благодаря периоду Сёва.

Специфика японского общества и теперь находит свое отражение во всех аспектах его развития, но, несмотря на это, Япония столкнулась с проблемами гендерного неравенства, ведь отношения между мужчинами и женщинами, складываясь в соответствии с доминирующим политическим укладом, привели к формированию типичной патриархальной модели. Именно поэтому одним из ключевых вопросов является преодоление гендерной дискриминации. Вопросы гендерного неравенства стали актуальными для многих аспектов жизни японцев, и на современном этапе в попытке преодолеть это барьер Япония выходит на качественно новый уровень.

Таким образом, общественная актуальность выбранной нами проблематики состоит в исследовании позитивного исторического опыта Японии по преодолению гендерного неравенства в социуме, поскольку гендерно-неравноправные отношения представителей обоих полов могут стать следствием многих социальных, экономических, политических и культурных проблем в современном обществе.

Для изучения вопроса о положении женщин были использованы исследования следующих авторов. Кейо Ивао Сумико в работе «Японская женщина: традиционный и современный образы» [Sumiko 1993] проводит глубокий анализ положения японских женщин в послевоенный период и на современном этапе, указывает на влиянии этих изменений на экономику и культуру страны, акцентируя внимание на произошедшей в 1980-х годах «незаметной женской революции», результатом которой

стало появление нового поколения японок. Монография американского социолога Мэри Брайтон «Женщина и экономическое чудо: гендер и трудовые отношения в послевоенной Японии» [Brinton 1993] посвящена влиянию гендерного фактора на уровень производства в Японии. Американский антрополог Лиза Дэлби в книге «Гейша» анализирует трансформацию повседневной жизни гейш, ее работа написана на результатах исследования, проведенного самим автором в период пребывания в Японии [Дэлби 2009]. Труды современных российских японисток, в частности А. Востоковой [Востокова 2005], Е.В. Молодяковой [Молодякова 1999] представляют интерес с точки зрения фундаментального обзора и анализа событий 20-х – 80-х годов XX века.

Среди общего количества источников, использованных для проведения нашего исследования, следует особо выделить мемуаристику, а именно воспоминания Минэко Ивасаки «Путешествие гейши» [Ивасаки 2009] и Кихару Накамуры «Исповедь гейши» [Накамура 2004], в которых описывается повседневная жизнь гейш в 1960-х – 1980-х годах на основе наблюдений самих авторов.

Новизна нашей работы состоит в комплексном рассмотрении социального статуса японских женщин периода Сёва, в то время как для исследований некоторых ученых характерным является дробление указанного периода на два сегмента: до американской оккупации и после. Также нами предпринята попытка проанализировать процесс взаимодействия мужчин и женщин и его влияние на экономические, политические и культурные процессы в Японии исследуемого периода. Особого внимания заслуживает авторская периодизация развития «гендерного вопроса» в период Сёва.

Задачами данной статьи являются анализ дискриминации японских женщин в различных аспектах общественной жизни в период Сёва, выделение особенностей гендерной политики, а также определение влияния синтоизма и конфуцианских традиций на формирование отношений между мужчинами и женщинами в японском обществе в 20-х – 80-х годах XX века.

Проблема равенства мужчин и женщин в Японии возникла в исторической и социологической науках как следствие активизации феминистических движений периода 1960-х годов. Главенствующее место в данном вопросе занимает проблема взаимодействия женского и мужского опыта как одного из главных компонентов организации общества.

Период «Просветленного мира» (1926-1989 гг.) – это период стремительных преобразований в японском обществе. Традиционная и закрытая Япония, открывшая свое лицо миру в период американской оккупации Д. Макартура (1945-1952 гг.), стала примером прогресса.

В рамках периода Сёва можно выделить несколько ключевых периодов, ознаменовавших значительные изменения в обществе:

- 1) 1920-е годы – период формирования понятия «работающая женщина»;
- 2) 1930-е годы – возвращение к традициям;
- 3) 1945-1952 годы – период американской оккупации;
- 4) 1950-е – 1960-е годы – период «экономического бума» и поиск женщинами новой роли в обществе;

5) 1970-е – 1980-е годы – поиск страной «новой экономической модели», период формирования нового поколения женщин, приход «скрытого матриархата».

1920-е годы стали периодом «восхищения» Японии Западом: в традиционную Японию приходит мода на джаз, короткие стрижки и, конечно же, западные прогрессивные идеи. Круг интересов японок, который до этого был сосредоточен на семье и быте, расширяется. Женщины заинтересованы в том, чтобы стать самостоятельными, подобно представительницам прекрасного пола США и Западной Европы [Дэлби 2009, с.85].

Среди характерных особенностей указанного периода стоит выделить попытки унификации жизненного уклада. В этот период возникает понятие «работающая женщина», которое характеризует японку как способную работать наравне с мужчиной. Вскоре «восхищение Западом» сменяется опасением, так как прогрессивные идеи Запада поставили под угрозу существование традиций Японии, поэтому вскоре либеральная и открытая политика японского правительства сменяется возвратом к традиционализму, возрождению национальной идеи.

В 1930-е годы большое распространение получила агитационная литература с призывами к японкам занять подобающее им место. Здесь следует упомянуть статьи Ивао Танка в 1935 году, где он говорит об истинном назначении женщин как центров «аккумуляции энергии» в семье и призывает их сохранять традиции и ценности, необходимые японскому обществу [Дэлби 2009, с.98]. Параллельно в том же 1935 году выходит сборник статей «Гейша ридер», в котором были размещены практические рекомендации по организации трудового процесса преимущественно для гейш, хотя следует указать на тот факт, что многие утверждения т.н. «трудового кодекса гейш» носили общий характер. Например, в эссе Хагивара Сакутаро, опубликованном в «Гейша ридер», говорится следующее: «Наши жены, поглощены кухней и детьми, разговариваем мы с ними все больше о домашних делах. Вне дома мужчине нужна другая собеседница, с которой можно поговорить о жизни, об искусстве...» [Дэлби 2009, с.95]. В этом утверждении мы можем наблюдать стремление автора вернуться к традиционному укладу жизни японского общества.

В период Второй мировой войны и американской оккупации в японском обществе происходят глубокие изменения, которые привели к трансформации типичной патриархальной модели, женщины получили больше путей для самореализации. Тем не менее, в японской семье сохраняется все та же типичная иерархия, несмотря на принятие новой, демократической Конституции, в 1950-е годы японская семья достаточно долго еще держится на традиции верховенства мужа над женой.

Параллельно с Конституцией 1947 года был пересмотрен и Гражданский кодекс Японии, в новом варианте которого женщина получает одинаковые юридические права с мужчинами. Значительно увеличивается роль женщины в семье, поднимается ее социальный статус, так как, согласно Гражданскому кодексу, женщина получает право сохранять за собой девичью фамилию и после вступления в брак [Молодякова 1999, с.165].

Период 1960-х годов в Японии можно назвать периодом расцвета и упадка, поскольку наряду с невиданным экономическим подъемом и расцветом культуры жен-

щины подвергаются трудовой дискриминации. Так, например, многим концернам удавалось привязать японок к самым низким ставкам, лишит надбавок за трудовой стаж, не осуществлять продвижения по карьерной лестнице. Так или иначе, но постепенно, даже через призму всех демократических прав и свобод, женщина занимает второстепенное положение в обществе.

Так продолжалось вплоть до 1985 г., до выхода в свет закона «О равных условиях труда». Но сам закон представлял собой скорее ряд рекомендаций, поскольку за нарушение закона никаких санкций не предполагалось [Подпалова 1976, с.98]. Впоследствии в 1980-х годах Страна Восходящего Солнца стала свидетельницей новых негативных тенденций, таких как снижение рождаемости, увеличение количества разводов [Brinton 1993, p.174].

Негативные тенденции в японском обществе начали снижаться с внедрением общегосударственных программ по поддержке женского населения. Политика со стороны государства была направлена на сферу образования и производства. Со стороны же обычных японцев все еще устойчивым оставалось утверждение о том, что главный удел женщины – все-таки семья и очаг. Сами же японки, которые теперь не так рьяно стремились отстаивать свои права, сопротивляться не стали. «Великая стратегия токийских женщин», по мнению Юрико Кёске, заключающаяся в «перетягивании» лидерства, могла бы считаться совершенной, так как женщины нашли себя и в политике, и в образовании, более того, благодаря «бесшумной революции», заняли подобающее им место в семье, продиктованное историческим опытом [Sumiko 1993, p.200].

Таким образом, становление Японии как государства представляло собой длинный путь. Процесс становления женщины как равного мужчине представителя социума оказался еще более тернистым. Пройдя путь от хранительницы очага и японских традиций до активной участницы общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни общества, нынешняя японка стоит наряду с мужчинами – политиками, предпринимателями, деятелями науки и культуры, ни в чем им не уступая.

Список использованных источников:

1. Востокова А. Страна Восходящего Солнца: от древности и до наших дней / А. Востокова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 560 с.;
2. Дэлби Л. Гейша / Лиза Дэлби [пер. с англ. В. Симакова]. – СПб.: Афора, 2009. – 382 с.;
3. Ивасаки М. Пустешествие гейши / Минекко Ивасаки [пер. с яп. Н. Саврюгиной]. – СПб.: Афора, 2009. – 215 с.;
4. Конституція Японії // Хрестоматія з історії держави та права зарубіжних країн. В 2-х т. Т. II. – К.: Ін Юре. – 1998. – С. 78-84;
5. Молодякова Е.В. Неординарная демократия в Японии / Е.В. Молодякова // Япония: мифы и реальность. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – С.165-166;
6. Накамура К. Исповедь гейши/ Кихару Накамура. – М.: Эксмо, 2004. – 327 с.;
7. Подпалова Г.И. Женский труд в Японии / Г.И. Подпалова // Япония 1975 г. Ежегодник. – М: Армавир АГПУ, 1976. – С. 94-105;
8. Сумико И. Социальное влияние изменения стиля жизни, сознания и роли женщины в современном японском обществе / Ивао Сумико [электронный ресурс] – режим доступа к источнику: <http://www.japon.ru/?TextArchive&ID=102>;

9. Brinton M. Women and the economic miracle: gender and work in postwar Japan / Mary C. Brinton. – Los Angeles: University of California press, 1993. – 299 p.

10. Janie E. Japane Home of the sun / E. Janie. – San-Francisco, 1963. – 357 p.;

11. Sumiko I. The japanese woman: traditional image and changing reality / Iwao Sumiko. – New York: The free press, 1993. – 270 p.

О. Гендзуровська, студ.

Харківський національний педагогічний
університет імені Г.С. Сковороди, Харків

СТАНОВИЩЕ ЖІНКИ В ЯПОНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ В ПЕРІОД СЬОВА (1926-1989 РР.)

Стаття присвячена особливостям гендерної політики в Японії в період Сьова. Автором розглянуті окремі аспекти витоків дискримінації жінок, також проаналізований вплив синтоїзму і конфуціанських традицій на формування відносин між чоловіками і жінками в японському суспільстві в 20-х – 80-х роках ХХ століття. Зроблені висновки про повернення в Японії до «прихованого матриархату».

Ключові слова: гендер, дискримінація, синто, конфуціанство, період Сьова.

О. Gendzurovska

Kharkiv National pedagogical university
Named by G.S.Scovoroda, Kharkiv

POSITION OF WOMEN IN JAPANESE SOCIETY DURING THE SHOWA PERIOD (1926-1989)

Article concerns the peculiarities of gender policy in Japan during the Showa. The author considers some aspects of the origins of discrimination against women, also analyzed the influence of Shinto and Confucian traditions in the formation of relationships between men and women in Japanese society in the 20-80-ies of the XXth century. Conclusions about returning to Japan to “hidden matriarchy.”

Keywords: gender, discrimination, Shinto, Confucianism, Showa period.

УДК 94(520) «1603/1867»

Ю. Голубнича, студ.

Київський університет імені Бориса Грінченка, Київ

СВІТАНОК ТА СУТІНКИ ДОБИ САКОКУ: СУТНІСТЬ СИСТЕМИ САМОІЗОЛЯЦІЇ

У статті аналізується сутність системи самоізоляції Японії, і зокрема процес мінімізації контактів країни з зовнішнім світом з метою забезпечення стабільності влади сьогунату, запобігання іноземним впливам, насамперед проникненню християнства та зарубіжного купецтва. Хронологічно період правління сьогунів з династії Токугава охоплює період XVII – перша пол. XVIII ст. Політика самоізоляції Японії є дискусійним аспектом у західній і російській історіографії, в Україні ця наукова проблема є малодослідженою. Існують різні погляди на те, який вплив мала дана політика на розвиток держави і у японській історіографії.

Ключові слова: Японія, сьогунат Токугава, сакоку, самоізоляція, Едо бакуфу.